

Яковлев Валерий Иванович

д-р ист. наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
заслуженный деятель искусств
Республики Татарстан,
академик Петровской
академии наук и искусств
ФГБОУ ВО «Казанская государственная
консерватория им. Н. Жиганова»
г. Казань, Республика Татарстан

**Н.В. НИКОЛЬСКИЙ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТРАДИЦИОННОЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬЯ.
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

Аннотация: статья посвящена научно-исследовательской деятельности профессора Н.В. Никольского в области музыкальной этнографии. В качестве примера предпринимается попытка краткого анализа работы Н.В. Никольского «Конспект по истории народной музыки у народностей Поволжья» как одной из первых в региональной этномузыковедческой историографии.

Ключевые слова: казанская этнографическая школа, Николай Васильевич Никольский, Петр Владимирович Денисов, песенный фольклор, музыкальные инструменты, историография.

В истории изучения традиционной музыкальной культуры народов Волго-Уральского региона второй половины XIX – начала XX вв. важная роль принадлежала работам членов Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, ученым – представителям казанской этнографической школы, краеведам, многочисленным корреспондентам.

Особое место среди этих работ занимают научные исследования Николая Васильевича Никольского (1878–1961 гг.) – одного из ярких представителей казан-

ской этнографической школы, доктора исторических наук, профессора Казанского университета, Восточной консерватории, Восточного педагогического института, Марийского педагогического института, члена Общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете, члена Русского географического общества.

Петр Владимирович Денисов (1928–2014 гг.) – выдающийся отечественный ученый-этнограф, создатель в Чувашии этнографической школы, анализируя и рефлексировав деятельность Н.В. Никольского в 20-е годы XX в. в своей статье «Этнографическое изучение чувашского народа за годы Советской власти» отмечает: «Одним из наиболее активных организаторов историко-этнографического изучения чувашей был Н.В. Никольский. В 1919–1922 гг. он возглавлял этнографический факультет Северо-Восточного археологического и этнографического института, с 1922 по 1931 г. заведовал кафедрой чувашеведения Восточного педагогического института в Казани. Он принимал активное участие и в создании чувашского отдела Государственного музея Татарской АССР. Учитывая большую потребность в учебных пособиях по этнографии чувашей и музыкальному фольклору народов Поволжья, Н.В. Никольский в тяжелой обстановке гражданской войны работал над созданием «Конспекта по истории народностей Поволжья» (Казань, 1919), «Краткого конспекта по этнографии чуваш» (Казань, 1919), «Конспекта по истории народной музыки у народностей Поволжья» (Казань, 1920). Несмотря на некоторые ошибки методологического характера, эти труды содержали большой фактический материал» [2, с. 12].

Подобная оценка П.В. Денисовым многоаспектной деятельности Н.В. Никольского в первые годы Советской власти, включающей его исследовательскую деятельность по созданию научных работ по фольклору и народной инструментальной музыке, имеет для нас методологически ценное -, концептуальное значение.

И действительно, источники свидетельствуют о том, что в 20-е годы XX века Н.В. Никольский принимал активное участие в становлении профессионального музыкального образования в Казани, в создании здесь новых музы-

кальных учебных заведений, в публикации специальных научных трудов (учебных пособий) по музыкальной этнографии народов Поволжья.

Так, совместно с профессором Казанского университета Н.Ф. Катановым, другими учеными, Н.В. Никольский участвовал в открытии Казанской центральной восточной музыкальной школы (1919 г.), Восточной консерватории (1921 г.) – первых специальных музыкальных учебных заведений в Поволжье, как отмечает сам Н.В. Никольский «для народностей Поволжья», «из среды самих национальностей лиц, которые с успехом могли бы заняться разработкой вопросов по местной музыкальной этнографии» [6, с. 3–4].

Примечательно, при Казанской центральной восточной музыкальной школе и Восточной консерватории по примеру Московской музыкально-этнографической комиссии была организована Казанская музыкально-этнографическая комиссия, в задачу которой входили сбор, изучение и публикация песенного и инструментального музыкального фольклора каждого народа региона. С этой целью Н.В. Никольским были разработаны и опубликованы научные труды историко-этнографического характера «Конспект по истории народной музыки у народностей Поволжья» и «Словарь по музыкальной этнографии».

Издание Н.В. Никольским «Конспекта по истории народной музыки у народностей Поволжья» и «Словаря по музыкальной этнографии», свидетельствуют о его постоянном научном интересе в течении длительного времени к проблемам музыкальной культуры народов Волго-Уралья, их песенному и инструментальному творчеству, к проблемам историко-этнографического изучения традиционных музыкальных инструментов, т. е. к проблемам этномузыкалогии и этноинструментоведения. Все это подтверждается использованием Н.В. Никольским в своих музыкально-этнографических работах широкого (для того периода времени) круга источников по этномузыкальной проблематике, в частности, работ П.П. Сокальского, А.С. Фаминцына, В.А. Мошкова, А.Л. Маслова, И. Липаева, С.А. Рыбакова [6, с. 60–63],

Цель настоящей статьи, заключается в том, чтобы кратко попытаться проанализировать работу Н.В. Никольского «Конспект по истории народной музы-

ки у народностей Поволжья», как одну из значимых работ в региональной этномузыкальной историографии в которой, с одной стороны, нашло наиболее концентрированное выражение сути понимания Н.В. Никольским актуальных музыкально-этнографических проблем, подходов к их разрешению, а с другой – как одну из первых научных работ, сыгравших важную роль в формировании музыкально-этнографического направления в изучении музыкальной культуры народов Волго-Уральского региона.

Работа Н.В. Никольского «Конспект по истории народной музыки у народностей Поволжья» (далее – «Конспект»), состоит из предисловия, пяти разделов и приложения.

В первом разделе «Конспекта», посвященном краткой истории музыкально-этнографического творчества в Поволжье, Н.В. Никольский высказал ряд важных для музыкально-этнографической науки положений. Во-первых, он выдвинул тезис о том, что «музыка нерусских поволжан развивалась в разных направлениях» под влиянием различных «географических, климатических, религиозных и гражданственных» условий жизни. Во-вторых, ученый утверждал, что «каждая эпоха оставляла свой след на музыкальном искусстве наших народностей», а именно: тюркских «народностей», «финских племен» и «монгольских племен» (калмыков). В-третьих, по его мнению, «каждая национальность налагала свой, ей только свойственный отпечаток на музыку», Н.В. Никольский подчеркивал, что «нет нации, которая не имела бы музыки: песен и инструментов» [6, с. 6].

Первоначальной родиной поволжских этносов Н.В. Никольский считал Азию. Здесь, по его мнению, и находились истоки их музыки, тогда еще общей [6, с. 7]. К сожалению, эта точка зрения Н.В. Никольского об азиатском происхождении поволжских народов в дальнейшем повлияла и влияет в настоящее время на интерпретацию исследователями некоторых научных вопросов, связанных с генезисом музыкальной культуры поволжских народов, и особенно на решение вопросов происхождения традиционных музыкальных инструментов.

Ряд существенных вопросов был рассмотрен автором «Конспекта» во втором разделе, названном «Музыкальные инструменты у народностей Поволжья с крат-

кими историческими данными». Так, Н.В. Никольский затронул проблемы взаимосвязи музыкального инструментария поволжских народов с историей их происхождения и развития, одним из первых провел классификацию этого инструментария. Кроме того, выделил древнейшие музыкальные инструменты, дал описание конструктивных особенностей отдельных музыкальных инструментов и выявил некоторые особенности использования музыкальных инструментов в быту.

Н.В. Никольский не без основания утверждал, что все музыкальные инструменты народов Поволжья «носят на себе отпечаток тех окружающих и окружающих условий, под влиянием которых совершалось историческое развитие народов Поволжья», и что в характере национальной инструментальной музыки проявлялись «климатические условия местности, занимаемой поволжанами и тех исторических судеб, под влиянием которых выработались национальный характер и быт» [6, с. 16]. Однако, из-за отсутствия в разделе глубоких научных объяснений этих положений, высказывания ученого носят несколько тезисный, декларативный характер.

Что касается древних музыкальных инструментов народов края, то, по мнению Н.В. Никольского, самым «первобытным орудием» для усиления звука был «собственный кулак человека», а «первыми творениями человека по инструментальной музыке» явились трещотки и барабаны, затем – духовые инструменты, а именно: трубы, свирели, свистки, волынки (или пузыри). Из древнейших струнных инструментов Н.В. Никольский выделил музыкальный лук [6, с. 16].

Большой научный интерес во втором разделе «Конспекта» представляют классификация музыкальных инструментов народов Поволжья и их описания. Основой первой послужила распространенная в науке второй половины XIX – начала XX вв. «трехчленная» классификация музыкальных инструментов. Согласно этой классификации музыкальных инструментов, Н.В. Никольский разделил музыкальные инструменты народов Поволжья на три группы: струнные, духовые и ударные.

Из струнных инструментов им были выделены: ятага, домбра, кобуз у киргизов, гусли у чувашей, думбра у калмыков. Из духовых инструментов: продольная флейта цибизга у башкир, киргизов, калмыков, пастуший рожок у башкир, волын-

ка у чувашей, трубы у марийцев, киргизов, калмыков, варган у чувашей и марийцев. Группу ударных инструментов представлял барабан у чувашей.

С точки зрения современного подхода к проблеме систематизации (классификации) народных музыкальных инструментов и с учетом более детальной разработанности классификационных признаков этих инструментов в нынешней этноинструментоведческой науке классификация Н.В. Никольского имеет некоторые недостатки. Например, варган, помещенный Н.В. Никольским в группу духовых инструментов, в настоящее время относится к группе самозвучающих инструментов, а барабан – к группе мембранных инструментов.

На основании анализа работ русских инструментоведов А.С. Владимирского, А.Л. Маслова, В.А. Мошкова, Н.И. Привалова, С.Г. Рыбакова, А.С. Фаминцына, во втором разделе своего «Конспекта» Н.В. Никольским были даны описания всех классифицированных им музыкальных инструментов [1; 3; 4–5; 7–8; 9; 10–13]. Речь идет о кратких характеристиках конструктивных особенностей инструментов, их параметров, акустических свойств, особенностей функционирования.

Наиболее сложными и спорными, вплоть до настоящего времени, в описаниях музыкальных инструментов Н.В. Никольского, остаются вопросы происхождения этих инструментов. Например, Н.В. Никольский без тщательного анализа различных источников, без использования местных материалов, воспроизвел противоречивую точку зрения А.С. Фаминцына об азиатском происхождении гуслей у народов Поволжья. Весьма спорными являются утверждения Н.В. Никольского об азиатском происхождении таких широко распространенных у народов Поволжья традиционных музыкальных инструментов, как трубы и барабана. Эти утверждения требуют научных доказательств.

По-своему интересен третий раздел «Конспекта» – «Главнейшие влияния на развитие музыкального и песенного творчества народностей Поволжья». Здесь Н.В. Никольский изложил собственное видение основных направлений взаимосвязей и взаимовлияний, происходивших в песенном и инструментальном творчестве финно-угорских, тюркских, славянских народов Поволжья в те-

чение длительного времени. В качестве главных направлений он выделил славянское и арабское влияния.

Славянское влияние Н.В. Никольский связывал с началом христианизации края, ведя ее отсчет с XI в., а также появлением, начиная с XVI в., церковей, церковно-приходских школ. Именно через церковь и школу, по определению этого автора, в музыкальную культуру народов края, особенно чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов, коми-пермяков и коми-зырян, проникали новые мелодии, новые песни и музыкальные инструменты. Кроме того, опираясь на работу А.С. Фаминцына «Скоморохи на Руси», Н.В. Никольский выдвинул тезис о влиянии на музыкальную культуру, развитие музыкального инструментария народов Поволжья «искусства скоморохов» [6, с. 30].

Арабские музыкальные влияния, по мнению исследователя, начались с X в., с принятием ислама. Через «арабских проповедников» законоведов, учителей и ученых, как предполагал Н.В. Никольский, арабская музыка «проникла» к татарам, башкирам, киргизам, «омусульманенной» части чувашей, марийцев, татар-кряшен и удмуртов. Из Багдада, по предположению ученого со ссылками на работы профессора Л.А. Саккетти, пришли новые инструменты – «лютня, канун (гуслеобразный инструмент), ребаб – струнный смычковый инструмент, скрипкообразный кеманге-а-гуц, духовые инструменты, например, цаплиер, или цурна (род гобоя) и ударные инструменты, например, накари и дарбука (небольшой барабан)» [6, с. 35].

В четвертом разделе своей работы Н.В. Никольский, используя известные труды С.Г. Рыбакова, Н.И. Ашмарина, В.А. Мошкова, В.М. Васильева, А.Ф. Риттиха, М.Е. Евсевьева, рассмотрел, в основном, песенное искусство народов края (жанровые основы песенного искусства, их ладовые, мелодические и ритмические особенности).

Характеристике особенностей национальной инструментальной музыки и музыкальных инструментов он уделил незначительное внимание, выделив при этом весьма сложные и спорные вопросы о русских влияниях на музыкальные инструменты и инструментальную музыку народов Поволжья. Так, он полагал,

что инструментальная музыка коми-зырян и коми-пермяков находилась под сильным влиянием русской инструментальной музыки, а их музыкальные инструменты напоминали русские инструменты [6 с. 36]. Инструментальная музыка татар – плясовые мелодии и инструментальные варианты песенных мелодий, по словам Н.В. Никольского, «немногочисленна по сравнению с песенным творчеством» [6, с. 38]. Используемые ими скрипки и гармоники были отнесены к инструментам, заимствованным у русских.

Инструментальная музыка кряшен и нагайбаков, которые «в музыкально-этнографическом отношении составляют почти буквальное тождество», также, по мнению Н.В. Никольского, находилась под большим влиянием русской инструментальной музыки. Эти этнографические группы использовали из музыкальных инструментов «почти все русского происхождения»: балалайки, гармоники, гусли, скрипки, а также «сыбузга (чибузга), татарский инструмент, на котором играют молодые парни на святках» [6, с. 40].

У башкир, помимо своих национальных инструментальных мелодий, исполняемых на кураях, Н.В. Никольский отметил исполнение русских народных песен «Чижик», «Вдоль да по речке». Последнее было охарактеризовано как признак «русского влияния на башкир» [6, с. 48].

Весьма противоречивы высказывания Н.В. Никольского по поводу использования традиционных музыкальных инструментов и инструментальной музыки удмуртами. По его мнению, в быту удмуртов функционировали только русские народные инструменты – гармоника, балалайка и чувашский пузырь [6, с. 55]. Применение удмуртами музыкальных инструментов для сопровождения народных песен, якобы, было не принято.

Изложенные взгляды Н.В. Никольского относительно русского влияния на музыкальный инструментарий народов Поволжья, удмуртского музыкального инструментария, очевидно, отражали общий уровень историографии проблемы. Дело в том, что во второй половине XIX – начале XX вв. отсутствовали специальные научные работы по традиционным музыкальным инструментам народов Поволжья.

Чувашская инструментальная музыка в представлении Н.В. Никольского выглядела «более разнovidной, чем у других народностей Поволжья». Ученый отмечал, что чувашаи играют на гусях (кёсле), скрипке (купас), на балалайке (тумра), гармонике (кармани, вархан), на волынке (шапар), простых дудках с пятью дырочками (шахлича), на берестяном пастушьем роге. Самый любимый из всех этих инструментов у чувашей – гусли, среди исполнителей на которых есть и мужчины, и женщины [6, с. 51]. Н.В. Никольский обратил также внимание на развитие у чувашей традиций инструментального ансамблевого исполнительства. По его наблюдениям, чувашаи любили собираться вместе для ансамблевого музицирования и составлять «нечто вроде оркестра» из волынки, гуслей, гармоники, балалайки, скрипки и барабана [6, с. 51].

В завершающем разделе «Конспекта» Н.В. Никольский подчеркнул необходимость серьезного изучения «музыкально-этнографического творчества» народов Поволжья. Перспективной программой исследования музыкального песенного и инструментального творчества этих народов, по его мнению, могла быть программа, разработанная в 1906 г. Московской музыкально-этнографической комиссией [6, с. 68–72]. Эта программа предусматривала также изучение народных музыкальных инструментов и инструментальной музыки.

Оценивая место работы Н.В. Никольского в историографии проблемы, необходимо подчеркнуть следующее. Она стала первым обобщающим исследованием, одним из примеров специального комплексного музыкально-этнографического изучения песенного и инструментального народного творчества народов Волго-Уралья. Это было первое научно обоснованное учебное пособие по собиранию и изучению музыкального фольклора (песенного и инструментального) для нескольких поколений музыкантов-этнографов, этноинструментоведов, музыкантов-теоретиков, фольклористов, филологов, историков.

Как показал анализ источников по истории этномузыкальной культуры Волго-Уралья, данная работа Н.В. Никольского не потеряла своей значимости вплоть до настоящего времени, особенно в аспекте решения современных про-

блем рекультивации – сохранения и возрождения традиционных музыкальных культур на новой – профессиональной основе.

Список литературы

1. Владимирский А.С. Волынка чувашская (О законах музыкальной гармонии и национальных инструментах) / А.С. Владимирский // Сборник антропологических и этнографических статей о России и странах, ей принадлежащих. – М., 1868.

2. Денисов П.В. Этнографическое изучение чувашского народа за годы Советской власти / П.В. Денисов // Народы Волго-Уралья в истории культуры России: материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 90-летию со дня рождения П.В. Денисова (Чебоксары, 28-29 сентября 2018 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – 396 с. EDN VVFXDQ

3. Маслов А.Л. Иллюстрированное описание музыкальных инструментов, хранящихся в Дашковском этнографическом музее в Москве / А.Л. Маслов. – М., 1909.

4. Мошков В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волго-Камского края. Музыка чувашских песен / В.А. Мошков // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – 1893. – Т.11. Вып.1–4. – С. 31–64, 167–182, 261–276, 369–376.

5. Мошков В.А. Труба в народных верованиях / В.А. Мошков // Живая старина. – 1900. – Вып. 3. – С. 297–352.

6. Мошков В.А. Труба в народных верованиях / В.А. Мошков // Живая старина. – 1900. – Вып. 4. – С. 451–524.

7. Никольский Н.В. Конспект по истории народной музыки у народностей Поволжья / Н.В. Никольский. – Казань: Первая государственная типография, 1920. – 72 с.

8. Привалов Н.И. Варган / Н.И. Привалов // Известия Санкт-Петербургского Общества музыкальных собраний. – 1903.

9. Привалов Н.И. Музыкальные духовые инструменты русского народа в связи с соответствующими инструментами других стран. Историко-этнографическое исследование / Н.И. Привалов // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. – 1907. – Т.7. Вып. 2. – С.101–198.

10. Рыбаков С.Г. Этнографическая характеристика татар, башкир и тептярей. Песни уральских инородцев (башкир) / С.Г. Рыбаков // Отчет Географического общества. – 1894.

11. Фаминцын А.С. Скоморохи на Руси. Исследование / А.С. Фаминцын. – СПб.: Алетейя, 1995. – С. 1–176.

12. Фаминцын А.С. Гусли - русский народный музыкальный инструмент. Исторический очерк с многочисленными рисунками и нотными примерами / А.С. Фаминцын. – СПб.: Алетейя, 1995. – С. 177–312.

13. Фаминцын А.С. Домра и сродные ей музыкальные инструменты русского народа. Исторический очерк с многочисленными рисунками и нотными примерами / А.С. Фаминцын. – СПб.: Алетейя, 1995. – С. 313–536.